

Алевтина
Корчик

Знаешь,
как было?
Продолжение.

Чужая территория

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алевтина Корчик
Знаешь, как было?
Продолжение.
Чужая территория

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44389900

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09118-4

Аннотация

От автора: Один из любимых мной фильмов заканчивается кадром открытой двери. Недосказанность. Но там она в тему. Мне же нравится, когда все понятно и нет дополнительных вопросов, типа «А куда это он?», «Так и чего?», «Ну и?» или «Так че там у них, срослось?». Одна из историй, которую я написала под названием «Знаешь, как было?», казалась мне завершенной. Но однажды, скрипнув невидимой дверью, я заглянула внутрь узнать, что произошло потом, и как мои герои живут дальше. Все увиденное и услышанное там я записала на случай, если кто-то захочет узнать не только как было, но и как было потом. Содержит нецензурную брань.

Девятый вагон. «Вот он. Мой». Рита подошла к проводнику в серой униформе и протянула билет.

– Добро пожаловать! – приветливо сказал молодой парень с именем под пластиком на груди. – Проходите, давайте, я вам помогу.

– Спасибо, Антон, я сама, – улыбнулась Рита.

Сумка, висевшая на плече, была невесомой. «А вот «добро пожаловать» как раз кстати. Здравствуй, новая жизнь». Она прошла в вагон. В плацкартном купе, где она собиралась занять свою верхнюю полку, сидела семья из трех человек – взрослой пожилой пары и мальчика лет шести.

– Здравствуйте, вы наша новая соседка? – приветливо поздоровалась женщина.

– Да, здравствуйте.

– Присаживайтесь к нам, мы как раз обедать собираемся, присаживайтесь, не стесняйтесь!

– Да я спать, – Рита кивком показала на свою верхнюю полку.

– Да что вы? – вступил в разговор пожилой мужчина. – Садитесь к нам, чего вы будете там наверху?

«И тут хорошие знаки, – подумала Рита. – Все мне рады, надеюсь, так пойдет и дальше».

Практически ее насильно усадили за стол с простыми дорожными угощениями. «Все, как в детстве, когда ездили к бабушке: жареная курочка, сваренные вкрутую яйца, овощи и приятная компания». Через несколько минут Рита знала

о попутчиках многое: едут отвозить внука к родителям, ну и еще массу подробностей о способностях замечательного и послушного Илюши. Мальчик, действительно, казался приятным и воспитанным.

– Спасибо вам, – поблагодарила Рита гостеприимных соседей.

Настроение портилось. Макс должен был встречать ее на вокзале, она поменяла свою траекторию поездки, и маячила необходимость объяснений. «А что я ему скажу? Приехала непонятно почему, а теперь также непонятно уехала – вот и весь рассказ». В правильности своего выбора она не сомневалась, но внутри все ныло. Рита достала телефон из сумки – пять пропущенных от Макса. Стало еще тоскливее, неприятный разговор приближался. Связь отсутствовала. «Когда следующая станция?.. Разговора не избежать... Так! Все в порядке! Ничего. А как ты хотела... – успокаивала себя Рита. – Такие серьезные перемены не бывают безболезненными». Несмотря на некую растерянность и нервозность, общий курс был уже задан, и в нем она не сомневалась.

По пути она отправила ему смс: «Привет, меня встречать не нужно, я не приеду». В ответ пикнуло: «Рита, я не могу дозвониться тебе, что случилось? Ты осталась там? Набери меня, связи нет». Разговор с Максом замаячил отчетливее.

Внутри опять все заныло. «Что я ему скажу? Какая глупая ситуация – он жил со мной почти год – ничего не понял, и теперь...». Для себя она уже все поняла и решила.

Окончательной точкой стал голос бывшей в трубке. Сколько бы Рита не пыталась убедить себя, что для Макса она очень важна, внутренний голос занудливо сообщал совсем другое. В голове мельтешили кадры совместной жизни и спокойная ровная обстановка в съемной квартире – слишком ровная и спокойная, уж слишком, с перебором. После ее появления, в первый месяц их совместной жизни, Макс не мог на нее надеяться, восхищенно любовался и, с обожанием глядя на нее, сыпал комплиментами. Они постоянно гуляли, держась за руки, не могли наговориться, рассказывали друг другу истории из жизни, которые, впрочем, давно знали. Она знала, как выяснилось. И, когда Макс восторженно рассказывал ей все то, что они уже давно обсудили, она улыбалась и продолжала слушать его дальше по сотому кругу.

Теперь-то все стало понятным: Макс делился новостями впервые. «Странная ситуация», – Рита думала об этом и при этом чуть пожимала плечами. Он был для нее таким родным и близким, а она для него – новой «смелой и яркой» девушкой, влетевшей в его жизнь прямо с вокзала с чемоданом в руке. Через месяц Макс успокоился, новые впечатления улеглись, и тогда все стало на свои места: он у телевизора в комнате, она на кухне с телефоном, либо ноутбуком с играми и интернетом. Вот и вся их совместная жизнь. По субботам походы к родителям Макса, а в воскресенье прогулки с друзьями, либо наоборот. Рита была занята в основном готовкой, уборкой, ну и наведением красоты.

С работой почему-то не заладилось. Город не принимал ее в свою деловую обитель, и несколько десятков вроде удачных собеседований заканчивались тишиной и испорченным настроением. Макс не отправлял ее на работу, и это в ее глазах выглядело заботой и важной поддержкой со стороны парня. Рита чувствовала себя молодой женой и старалась максимально качественно выполнять домашние обязанности. Первый брак не сложился, правильных ориентиров не существовало, маяков для сравнения особо не было. Ей казалось, что все у них так, как и должно именно быть.

Поездка в незнакомый город по приглашению Всеволода и разговор с этим мужчиной из прошлого, обрисовали ее жизнь очень четко и понятно. Напрашивался только единственный вывод: человек, с которым она жила – не любил ее. Рита только в этой поездке стала раздумывать об обратной стороне их семейной жизни – отсутствия тепла, обоюдных живых эмоций и переживаний друг за друга. Макс был стандартно холодным и спокойным: крайне редкие слова любви в ее адрес, минимальное количество объятий и... очень редкие занятия любовью. Не сказать, что это так беспокоило Риту в совместной жизни, но как-то это настораживало. Еще она давно ждала от Макса предложения и также мечтала о беременности, которая все никак не наступала. Внутренние биологические часики тикали, ей уже давно перевалило за тридцатку, и мысли о ребенке и о дальнейшей полноценной совместной счастливой жизни не отпускали. Предложения

от Макса не поступало, будто его и так все устраивало. Но женскую природу никто не отменял, Рите хотелось настоящую семью – со штампом в паспорте, белым платьем, с рассылкой всем друзьям сообщений о произошедшем событии, получение поздравлений и, конечно, будущем ребенке. Она надеялась рано или поздно забеременеть, что само собой бы изменило все и сразу в их семейной лодке.

Макс за год отношений не заговорил ни разу о совместных планах. Рита успокаивала себя тем, что еще там, в прошлой их жизни, они не раз обсуждали, что непременно потом встретятся и будут жить долго и счастливо. Эти воспоминания грели и все сразу расставляли на свои места. Теперь все изменилось: Макс, как оказалось, не помнил прошлое, и греть себя было больше нечем. Чужая. Она для него оставалась чужой. Мужчина-гений произнес слова, которые теперь постоянно крутились у нее в голове: «Знаешь, через сколько я сделал предложение своей жене? – Ни через сколько! Сразу! Потому что и так все понятно». Рита вспомнила и далекую подругу Ларису с ее всегда веселым Борисом. Та рассказывала, что они практически со школьной скамьи отправились под венец:

– Борька меня задолбал уже со своим «все, давай жениться». Мы еще, блин, выпускные экзамены не сдали, а он уже в ЗАГС меня тащил. Как вспомню... – подруга качала головой и улыбалась. – Мама так возмущалась: «Вам поступать нужно, а вы все про свадьбу думаете». Борька тогда даже ра-

ботать пошел, сразу после школы. Его мама тоже ругалась, а он все на свадьбу копил.

Рита пыталась сопоставить рассказы подруг и свою собственную историю – ее была другой – никто не уговаривал, никто не копил деньги на свадьбу. Она только ждала.

Лучшая подруга тоже рано выскочила замуж, эта история происходила на глазах Риты. Будущий тогда муж Саша постоянно крутился возле Маринки, не сводил с нее глаз, а та только фыркала:

– Зачем это мне? Я еще погулять хочу, рано еще. Да и вообще, не знаю... Сашка вроде классный, конечно... – и подруга задумчиво смотрела куда-то вдаль.

«Они нужны своим мужчинам, поэтому те и торопятся взять их в жены», – печально рассуждала Рита. Она вспомнила и маму, которая почти к сорока вышла повторно замуж. И тут была та же самая история – сначала дядя Ваня почти поселился в их с мамой квартире. Каждый вечер он являлся к ним в гости – всегда с коробкой любимых маминых эклеров и букетом цветов. Риту тогда очень раздражал этот постоянно сидевший на кухне грубый незнакомый мужик с огромными ручищами и дурацкой прической с торчащими во все стороны непослушными лохмами. Он тогда казался Рите деревенским увальнем, никак не подходящим ее интеллигентной симпатичной стройной маме. А уж его странное и детское увлечение – склеивание моделей игрушек – так вообще выглядело идиотской причудой взрослого мужчины. Иногда

дядя Ваня приносил собственноручно собранные модельки машин, танков и самолетиков и с гордостью преподносил их маме. После того, как мама забеременела, они быстро отправились оформлять отношения. Тогда, сразу поплывшая от нового состояния мама, казалась чужой и незнакомой, они с отчимом постоянно находилась вместе, как парочка голубков. Дядя Ваня прибежал с работы и носился с мамой, как дурень из поговорки. Рита только и слышала доносящиеся с кухни и комнаты фразы: «Что-что, Галочка?», «Давай, схожу в магазин?», «Как себя чувствуешь?», «Давай принесу», «Давай подам», «Галочка... Галочка... Галочка», – Рите казалось, что от этих сюсюканий становится тошно.

Сейчас все виделось совсем иначе. А тогда Рита сравнивала дядю Ваню с папой – красавцем-спортсменом с внешностью голливудской звезды. Подтянутый, интересный, эрудированный отец – вот они-то с мамой составляли прекрасную пару. Рита знала, что мама узнала о романе папы в другом городе с какой-то неизвестной женщиной, и в доме разразился страшный скандал, после которого папа уехал и, спустя время, женился на уже другой какой-то незнакомой женщине. Периодически он появлялся, останавливался в гостинице, а потом стал приезжать с новой женой. Та всегда приветливо и по-доброму относилась в Рите, и когда папа звал дочь в гости в свой город, всегда кивала и поддакивала: «Да-да, приезжай, мы отпуск возьмем, покажем тебе все, познакомим с друзьями, приезжай, Риточка». Все папины женщины обо-

жали его и с придыханием смотрели ему в рот, ловя каждое слово. Папа – умный и красивый мужчина – это всегда знала Рита. С ним не стыдно было выйти в люди. Еще школьницей она всегда с гордостью шла с ним за руку и ловила восхищенные женские взгляды в сторону отца. Не то что дядя Ваня – необразованный, работающий в каком-то местном автосервисе, с постоянно грязными руками и въевшейся под ногти черной краской.

Когда мама повторно вышла замуж, Рита уже поступила в институт, и на семейном новом совете дядя Ваня предложил ей занять его теперь пустующую квартиру. Рита с радостью приняла это предложение – жилплощадь была не ахти какая, без ремонта, со старой-престарой мебелью, но находилась в двух шагах от места учебы, и помимо этих качеств, эта квартира стала ее собственной личной территорией. Мама беспокоилась и не хотела отпускать дочь в самостоятельное плавание, но Рита слезно настаивала, и мама, занятая новыми семейными хлопотами и неважным тогдашним состоянием здоровья, уступила, взяв с дочери обещание вести себя чинно и благопристойно и не водить в квартиру дяди Вани всех кого не лень. Рите купили новый диван, беременная мама помогла навести порядок, они вместе вымыли окна и выбросили лишний мусор.

Во время уборки Рита показала на многочисленные модели кораблей, самолетов и прочих транспортных средств, стоявших повсюду:

– Ма, а это куда? Давай в коробки покидаем, дядя Ваня потом выбросит?

– Рит, да ты что? Это нельзя выкидывать! – мама грозно и испуганно посмотрела на нее. – Это же его коллекция! Он столько лет это все клеил. Ты знаешь, как это сложно!

– А куда это все? – недоуменно смотрела Рита на маму, показывая на заставленное пространство вокруг различными детскими игрушками, они стояли повсюду: на подоконнике, на полках, на столе.

– Вот сюда поставим, – мама аккуратно стала собирать по квартире модели и складывать их на несколько полок мебельной стенки.

Она расставляла их так осторожно, что Риту исказила недовольная гримаса – взрослый мужчина с детскими игрушками...

– Ма, да зачем они мне здесь нужны? – возмутилась она. – Хлам этот. Давай выбросим. Он что, в них играть будет? Кому они нужны?

– Рита, ну он же столько лет собирал это все. Да он о каждой знаешь, сколько рассказывал мне... Золотые руки! Смотри, какие красивые... – мама с любовью погладила маленький кораблик.

Эти почти одноцветные серые и коричневые мальчишеские игрушки не вызывали у Риты таких чувств, более того, она не понимала как, вообще, этот взрослый мужчина мог внушить маме такие нежные чувства к детским причудам, но

спорить не стала, а только раздраженно продолжала убирать квартиру дяди Вани.

Рита, сначала вела себя, как и обещала – чинно и благопристойно, но не долго. Однажды к ней в гости явилась шумная компания однокурсников. Сначала все вели себя тихо, но выпив изрядное количество принесенных с собой напитков, опустошив холодильник Риты и уничтожив все привезенные мамой запасы еды, компания разгулялась. И немного позднее, уже после нескольких дополнительных походов в магазин за спиртным, гости вели себя уже совсем не благопристойно. Рита сначала грозно пошикивала на друзей, но потом уже сама потеряла всякий контроль и бдительность и с огромным удовольствием отплясывала вместе со всеми, совершенно забыв про ночное время на часах. Однокурсник Андрей пытался ее все время затащить в ванную комнату и неловко лез под майку, она отбрыкивалась и, смеясь, подмигивала Маринке. К концу вечера они с подружкой еле выпроводили всю компанию и, с огромным трудом, этого настойчивого ухажера Андрея. Тот будто прилип к телу Риты, был уже в стельку пьян, и они потом еще долго веселились с подружкой, допивая остатки из бутылок и вспоминая веселый вечер.

Уже под утро они улеглись спать, но буквально через пару часов в квартире раздался звук открывающейся двери и щелканья замка. Это приехала мама, соседи успели «донести» о ночном разгуле. У спящих на новом диване подруг

сразу улетучился весь хмель, и они боязливо смотрели друг на друга, боясь даже пошевелиться. Мама зашла в комнату, Рита зажмурилась и уже приготовилась произнести свои извинения и вымалывать прощение, как та обвела комнату взглядом и вдруг испуганно произнесла:

– Рита... Вы что, Ванины модельки поломали..? – в ее глазах читались такая паника и ужас, что дочь еще больше вжалась в диван.

По всей комнате были разбросаны раскуроченные и сломанные поделки кораблей, самолетов и военных блиндажей с маленькими автомобилями. Накануне веселящиеся гости, похватав с полок игрушки, бросались ими друг в друга, в стены, изображали храбрых воинов, и сейчас модельки действительно были разломаны практически все.

– Ну как вы могли, Рита! Что я Ване скажу!! – огорченная мама крутила в руках осколки какого-то танка.

Рита молчала. Испуганная Маринка этой маленькой сценной, выглядывала из-под одеяла и тоже косилась по сторонам, но огорченная мама ее даже не замечала.

– Ну что вы за звери такие! – у мамы по щекам потекли слезы. – Ваня увидит... Ой, надо убрать скорее! – и она бросилась к венику.

– Рит, а че мама так... – испуганная Маринка не успела договорить, как входная дверь открылась, и вошел дядя Ваня.

Мама, застыв в прихожей с веником в одной руке и совком

в другой, дрожащим голосом заговорила:

– Вань... тут... ну эти... ну дети там баловались... Они твои модельки поломали... Вань... они там... разбили твои кораблики...

– Галочка, Галочка, ты что, плачешь? – встревоженно до-неслось с прихожей голосом дяди Вани.

– Они там разбили твои все модельки... Вань...

– Галочка, да ну их! Ты чего? Тебе нельзя нервничать! А ну прекрати, – продолжал басить отчим.

Рита облегченно выдохнула, Маринка рядом тоже. Дядя Ваня вошел в комнату. Не замечая лежащих девушек, он смотрел по сторонам. Рита видела его огорченный потер-янный взгляд, как у ребенка, он морщился, будто собира-ясь вот-вот заплакать. Подруги замерли, дядя Ваня скользил взглядом по разбитым игрушкам и протягивал руки вперед, словно задавая вопрос: «Ну как же так?». За его спиной сто-яла растерянная плачущая мама, и в комнате повисла напря-женная пауза. Она всем показалась долгой. Вдруг дядя Ваня махнул рукой:

– Ой, ну ничего, давно пора было выкинуть, все руки не доходили, ерунда... – он снова махнул рукой и тут увидел девушек, лежащих на диване: – Ой, девчонки, извините... Пошли Галочка, они сами тут разберутся...

Мама шмыгнула носом.

– Рита, мы поехали, уберешь тут все!

– Ага...

Когда за ними закрылась дверь, Маринка сразу заговорила:

– Ой, Ритка, у него такое лицо было... жалко прям... Мы, правда, чет тут все разломали.

– Да что ты, как мама! Трясетесь за этим бараклом! – возмутилась Рита, ей и так было неловко.

– Ну че ты..? Правда, человек все это собирал, а мы...

– Ну хватит, Марин, и так тошно.

«Пассажирский поезд номер четыреста двенадцать прибывает...». Макс... Станция с получасовой стоянкой и неминуемым разговором. Рита нервничала, очень волновалась, а что говорить ему, она вообще не понимала.

– Алло...

– Рит, я не понял ничего, почему не позвонила? Ты что, там осталась? Я тебе звоню, ты не доступна? Ты что сдала билет? – бойко затараторил Макс.

– Макс, я не приеду...

– Так что там? – опять перебил ее парень. – Что там твои старые знакомые, вы договорились? Насколько ты осталась? Вроде ехала уже?

– Макс! Подожди!

– А, да, чего там получилось у тебя? Рассказывай.

– Я не приеду...

– Да понял уже! А почему осталась? Я удивился, ты вроде...

– Макс, да подожди, дай сказать!

– Ага-ага...

– Я не осталась нигде, я уехала...

– Ничего не пойму. Ты что, на поезд не успела? А сейчас ты где??

– Я в поезде... в другом поезде, я не осталась, но и к тебе не поехала, – Рита вдохнула в легкие воздуха, еле справилась с дрожащей рукой с телефоном и уверенно произнесла: – Я еду домой сейчас.

– Домой?.. Решила к своим съездить... – он вдруг замолчал на полуслове.

– Я не «решила к своим съездить». Я просто еду домой, к себе, я буду теперь дома. Дома жить буду. Я останусь дома.

Макс молчал.

– Я... Ты извини... Глупо все как-то... – Рита опять взяла себя в руки, снова вдохнула воздуха и все-таки произнесла: – Я останусь дома. Я буду жить дома. Я не с тобой буду жить. Я одна, – голос все-таки дрогнул, а в руках похолодело. – Я... короче, я уехала.

В трубке стояла тишина.

– Я... Макс, я подумала, я знаю... Но не получилось у нас, как там... Как все было там. Ты не помнишь, конечно, но мы там стали друзьями... и близкими людьми. Ты знаешь, мы там с тобой собирались жить долго... – голос треснул, в горле вдруг пересохло. – Ладно, что теперь... Так как хотели, не получилось.

Рита услышала, как Макс кашлянул в трубку и недовольно произнес:

– Ты кого-то там встретила? Там старые знакомые? Кто так повлиял на тебя?

– Да никто, Макс. Конечно, этот наш тоже много мне всего сказал... Да ладно... Он тоже сказал, что нас ничего не связывает...

– Кто «он»? – холодно произнес парень.

– Ну Всеволод, гений наш, который это все придумал, то, где мы с тобой были... Я так и не рассказала тебе, но ты там тоже был... Мы с тобой там были.

– И что, этот гений такой важный человек для тебя? Ты решила его послушать? Не думал, что так легко повлиять на тебя, – недовольно усмехнулся Макс.

– Да ни в этом дело! Ни в этом дело! Ты пойми, мы там были с тобой очень большими друзьями, даже больше... Мы там вместе выпрыгивали из этого страшного синего пространства и пытались что-то сделать. «Мы» осталось там, ты пойми. Всеволод правильно сказал, что я тяну тебя туда, а ты не хочешь... Мне нужно выздоравливать, а я тебя еще тяну туда. Ну приеду я... ну что-то расскажу тебе, и что? Ты не помнишь, ничего не помнишь. Всеволод сказал, что так устроена твоя память, что ты все забыл и уже не вспомнишь, а я так и буду возвращаться назад туда, где мы... Мы... мы не пойдем друг друга...

– Рита! – перебил ее Макс. – А что нельзя просто дальше

жить обычной нормальной жизнью? Обязательно нужно что-то вспоминать? Тебе плохо было со мной? Я не такой?

Рита стояла на перроне и не могла никак сосредоточиться и объяснить своему мужчине, что именно ей не нравилось в их жизни, она не могла подобрать слова, чтобы описать свое состояние. Макс недовольно продолжал:

– ... уехала, сорвалась, а теперь по телефону мне сообщашь, что я тебя не устраиваю, кто-то что-то тебе сказал. Не знаю... Не понимаю тебя, Рит. Я думал у нас все хорошо.

– У нас нехорошо! – вдруг сорвалась девушка. – У нас нехорошо! Я не хочу так!

– А как ты хочешь? Объясни, что не так? Я буду хотя бы знать, почему меня бросили.

– Тебя не бросили! Ну как ты не поймешь...

– Рит, ладно, давай, пока. Ты решила, наверное, поиграть в какую-то другую игру, которую я не понимаю. Решила, значит, решила. Я бы так не поступил с тобой. А ты... Пускай будет так. Хорошо. Я тебя понял. Пока, удачной дороги...

– Макс, подожди, я не хочу вот так, – холодные слова Макса показались ей такими неправильными. – Ты не так понял, ты обиделся...

– Я не обиделся. Пока.

На глаза накатились слезы, разговор был тяжелый и давил своим неподъемным грузом. Рита не хотела слышать такие слова на прощание, равнодушные и холодные, не хотела себя чувствовать виноватой и потом еще тысячи раз прокру-

чивать разговор в голове и пытаться повернуть его вспять, чтобы сказать главное.

– Макс, ну ты классный, но ты пойми, ты меня не любишь, я же чувствую...

– О-о, вот этого не надо. Хорошо, Рита? Решила не возвращаться – дело твое, но меня не вплетай!

Этот строгий и незнакомый голос, спокойно прощающийся с ней, человек, такой близкий ей, но совершенно не желающий понять хоть что-то, вывел ее из себя и она вдруг сорвалась:

– Да, я хочу, чтобы меня ждали дома, когда я уезжаю!! Дома!! А не в парке с бывшей девушкой!!

– С к-какой девушкой?

– С бывшей девушкой! Я слышала, что она стояла рядом, когда мы разговаривали с тобой! Да, я не говорю, что ты неправильно повел себя по отношению ко мне, но я хочу, чтобы меня ждали дома!! Дома! Чтобы меня ждали, а не гуляли в парке! Ты никогда не был любителем шататься по ночам, а почему вдруг вышел на прогулку в четыре утра? Почему ты не гулял там раньше по ночам – со мной? Почему тебе захотелось погулять именно тогда, когда приехала Вера??

– А ты... откуда знаешь про Веру?

– Тьфу ты, Макс... Я знаю про тебя все! Я знаю все! Потому что мы там наговорились с тобой... – Рите казалось, что силы закончились. – Там... Я давно знаю про нее... Я еще там слышала... – она вдруг вспомнила старый разговор про

женитьбу Макса и как сильно тогда переживала, считая его чужим мужчиной. – Ты там еще говорил...

– Ничего себе... Я не говорил тебе про Веру никогда...

– Там говорил, – Рита увидела, как гуляющая семья соседей по плацкарту махнула ей рукой, показав, что поезд отправляется. – Еще там... Ладно. Я просто хочу тебе сказать, что понимаю тебя... Я приехала... поменяла твои планы... Макс, я хочу, чтобы меня любили.

Рита увидела, как покосился на нее, куривший на платформе мужчина из соседнего вагона, но ей сейчас было все равно, как она выглядит. Она хотела, чтобы Макс понял ее сейчас, и не хотела выглядеть в его глазах просто законченной дурой, которая сама не знает чего хочет. Тот молчал.

– Я хочу, чтобы меня любили... – Рита уже откровенно рыдала, стоя на перроне. – Я была замужем, там тоже не было этого... а я хочу, как у всех: как у мамы, как у Маринки... Я хочу, как у них, чтобы любили, чтобы спрашивали... Я хочу... чтобы не так, как у нас... интим раз в месяц...

– Почему раз в месяц... – медленно и спокойно переспросил Макс, недовольно ухмыльнувшись.

– Я не знаю почему!! Я не знаю! Да дело не в этом... – ее разозлило это недовольное «почему», и она, уже рыдая, произнесла: – Все, Макс, я хочу домой, я еду домой. У нас теперь разные направления, – она еще хотела что-то добавить, но рука сама нажала кнопку отбой.

Она еще долго плакала, стоя в тамбуре пассажирского ва-

гона. Несколько раз проводник Антон, будто невзначай, выглядывал и сразу смущенно закрывал дверь. Рита не могла успокоиться. Конечно, Макс не стал для нее чужим, сколько бы она себя не уговаривала. Конечно же, она хотела, чтобы он сказал ей совершенно другие слова, а не молча слушал, то, что она ему пыталась объяснить. Она хотела, чтобы Макс, сорвался за ней, и у них потом стало все по-другому.

Его спокойная манера вывела ее из себя, и еще огорчило то, что Макс не сказал ей, что ее подозрения по поводу бывшей девушки Веры, совершенно глупые и беспочвенные. Это еще раз убедило ее в том, что ей ничего не показалось. Еле-еле успокоившись, она вернулась в вагон.

Взволнованные соседи, глянули на нее исподлобья, а мужчина сразу предложил:

– Присаживайтесь, Рита, мы чай пьем! Вам тоже взяли кружечку, конфеты вот, угощайтесь, – они видели заплаканное лицо девушки и старались помочь, чем могли.

– Вам сколько сахара насыпать? – женщина ласково глядела на нее с чайной ложечкой в руках, зависнув над небольшой стеклянной банкой.

Только что еле успокоившая Рита, взглянула на обеспокоенные лица людей, с которыми познакомилась несколько часов назад, и ей стало еще хуже. Они видели ее слезы, печальное выражение лица и волновались за чужого человека. А ей отчаянно хотелось сейчас, чтобы вместо них вот тут сидел Макс. Стало просто невыносимо. Перед лицом замель-

тешили кадры из далекого прошлого: записка с телефоном, ее внезапное возвращение домой, Макс, который всегда мирился первым, опять Макс, который, не смотря на ее истерики там, всегда подходил и гладил ее по спине. Макс, ожидающий ее в холле... и... снова Макс... с ключом от заветной двери... Макс... Макс... Макс... А теперь он сказал в трубку... Да ничего он не сказал в трубку.

Рита опять разрыдалась. Прямо там, сидя на чужой нижней полке среди малознакомых людей. Она ничего не могла с собой сделать. Сквозь слезы она почувствовала, как мягкое полотенце коснулось руки – женщина протянула ей его, чтобы вытереть лицо. Рита продолжала плакать. Потом она услышала тихий голос мальчика – внука этой семейной пары, он что-то спросил виноватым голосом, а потом женщина тихо сказала, отвечая на его вопрос: «Случилось что-то у тети...». Потом она почувствовала, как за плечо приобняла ее женщина, и что-то произнес сидевший мужчина.

– Так, так, давай, успокаивайся... – женщина печально вздохнула. – И неудобно спрашивать... что случилось...

Рита убрала полотенце от лица, и сквозь рыдания все-таки сказала:

– Извините, что я... что я тут... что я вас... ничего не случилось... не волнуйтесь... я просто уехала... да банально все... мы просто... разъехались... расстались...

– Ой, ну как же так, – женщина всплеснула руками, и Рита заметила, как у той тоже набежали слезы, и увидела встре-

воженного мальчика – он так взволнованно смотрел на нее, что ей стало еще хуже.

– Простите меня... и ребенка вон... при ребенке...

– Да ничего-ничего... – женщина крепче приобняла ее. – Он большой уже, все понимает, да, Илюша? – улыбнулась она внуку.

Мальчик с тоской и непониманием глядел печально на всю эту разыгравшуюся драму в вагоне поезда.

– Илья, дай тете конфету, и скажи: «Рита, давай чай пить!», – мужчина тоже пытался сгладить обстановку.

Мальчик сразу оживился, пошарил вокруг себя, сгреб в охапку лежащий рядом ворох конфет и протянул их девушке. «Рита, давай чай пить?» – мальчик повторил слова деда и улыбался, словно ему выдали взрослый секрет, как решить сложный вопрос, и был сейчас уверен, что как только они все начнут пить чай, все жизненные неурядицы, которые он успел увидеть, сразу исчезнут.

Рита разрыдалась еще сильнее.

– Так, девчонки, – мужчина привстал. – Таня, давай, веди ее в туалет, умойтесь и возвращайтесь. Ну-ка давайте, быстренько...

– Ага, ага, давай, пошли-пошли... – женщина потянула ее к выходу.

Они умылись, женщина заботливо протянула свежее домашнее махровое полотенце в ярко-зеленую полоску и обеспокоенно прошептала.

– Ну что ж ты так...

– Вы извините...

– Да что ты!

– Спасибо вам. Правда, легче стало... уже...

– Пойдем-пойдем, чай будем пить, – они вернулись в купе.

Действительно, стало легче. Ей заботливо предложили все свои сладости и интеллигентно сделали вид, что сразу забыли о грустном происшествии. Рита была благодарна этим людям. Те ловко перешли на обычные бытовые темы, и мужчина стал рассказывать о последней рыбалке, размахивая руками и в подробностях объясняя, как довез улов домой. Женщина улыбалась и поддакивала. Только мальчик несколько обеспокоенно поглядывал на Риту исподлобья, словно проверяя, не плачет ли она опять, и, увидев, что та успокоилась, продолжал играть. Рита смотрела на эту семью и сама вспоминала свою собственную. Этот сейчас сидящий пожилой мужчина – крупный, седой и вихрастый – напоминал ей отчима, даже манера рассказывать была похожей: он постоянно подбирал слова, описывая ситуацию, делал круглые глаза и махал руками, почти так же, как и дядя Ваня. Перед глазами вдруг всплыла, откуда ни возьмись, старая, давно забытая маленькая история.

На втором курсе института они с Маринкой познакомились с двумя друзьями – парни были уже взрослые, работающие и хорошо обеспеченные. Там уже происходило все по-

взрослому – авто, пустующая квартира одного из них, поездки по питейным заведениям и, конечно, секс. Новые взрослые увлечения так поглотили двух друзей, что они не заметили, как завалили в институте, все, что можно было завалить. Встал вопрос об отчислении. Они с Маринкой спохватились, попытались срочно сдать хвосты, им это удалось только наполовину, и для того, чтобы с честью перейти на следующий курс, нужны были деньги, причем немаленькие. Рита вспоминала, как приехала домой с виноватым видом просить денег. Мама на тот момент уже родила младшую дочку, забот и хлопот хватало, но у Риты не было другого выхода.

– Ну как это так получилось? – строго отчитывала ее огорченная мама. – У тебя одна забота – учиться! Мы тебе и так помогаем всем, лишь бы ты училась! Как можно было так завалить там все? Я не понимаю...

Мама, печально глядя в стену и сложив руки, сидела напротив нее за кухонным столом. Немного помолчав, она грустно добавила:

– Где я возьму такие деньги? Я же в декрете, не работаю! И так один Ваня нас тянет, и тебя, между прочим, тоже. Как я подойду к нему и скажу: «Дай еще? Где хочешь, найди, но моей старшенькой нужны деньги? Она хорошо погуляла, а ты давай, добудь где-нибудь?». Рита, я не знаю, что делать... И занимать не у кого, сейчас все каждую копейку считают...

Дядя Ваня высунулся из комнаты с маленькой Дашей на руках.

– Галочка, иди сюда на минутку!

Мама вышла, через несколько минут зашла обратно и протянула Рите деньги:

– На! Бессовестная! Еще раз завалишь институт – придущу собственными руками!

Счастливая Рита бросилась обнимать маму:

– Мам, спасибо!! Обещаю! Обещаю-обещаю, больше никогда-никогда! Буду учиться, как завещал великий дедушка!

– Накопишь тут с вами...

Маринка тогда тоже выпросила у родителей заветную сумму, и они благополучно закрыли сессию. Тогда Рите было совершенно неважно, кто дал ей эти деньги, чьи они. Расплатившись с нужными людьми, они с подружкой продолжили резвиться в новой компании. Правда, учились уже хорошо, Маринке тоже досталось по первое число от родителей, и подружки, уже наученные горьким опытом, периодически из гулянок возвращались в чресла учебы. Почему-то только сейчас Рита вспомнила тот случай. Дядя Ваня... «Накопишь тут с вами», – вылетела из памяти оброненная на пороге фраза мамы. Только сейчас до Риты дошел ее смысл. Дядя Ваня слышал этот разговор и достал из заначки деньги для нее... Риту передернуло. Она сразу вспомнила тогда же произошедший разговор с папой. Сначала она позвонила именно ему, желая скрыть правду от мамы. Папа никогда ее ни за что не ругал и, вообще, к жизни относился философски.

– Пап... – протянула тогда Рита, – а я по делу звоню...

– Говори? – весело и бодро откликнулся тот в трубке.

Рита быстро рассказала нехитрую историю о завале сессии, назвала необходимую сумму и добавила:

– Пап, выручай, у мамы нет денег сейчас, да и узнает... Ей не до меня сейчас.

– Дочь, – спокойно сказал папа, – а у меня их что – «куры не клюют»? Осенью сдашь, ничего страшного, я тоже так учился, а потом научился головой думать. А ты сразу к родителям бежать. Ты только на втором курсе, уже такое устраиваешь, а что дальше? А потом снова: «Папа, дай?». Учись решать свои проблемы сама, – с улыбкой в голосе добавил он.

– Ну ладно, пап, пока...

– Летом приедешь в гости? Приезжай, погуляем, я недельку отпуска возьму.

– Ага...

«Ага...», – крутилось в голове короткое слово под монотонный успокаивающий стук колес. Мужчина перед ней продолжал что-то рассказывать по теме любимой рыбалки.

– ...мешок целый! – широко расставив руки с большими ладонями, сосед по купе тарачил глаза. – Ну думаю, сейчас Таньку свою порадую. А она меня давай костерить! Ой, и досталось мне тогда... – мужчина покачал головой, искренне улыбаясь при этом.

– Еще бы! – также улыбалась женщина рядом. – Сплю уже, на следующий день на работу с утра, в шесть вставать. Явил-

ся! С мешком рыбы! Да еще довольный такой, – она тоже развела руками. – И пошло-поехало, давай чистить, резать...

– Зато рыба какая! И насолили тогда, и нажарили, помнишь...

– Да, помню, я помню! – смеялась женщина.

Рита, глядя на эту пару взрослых людей, вдруг вспомнила, как в школе стала посещать уроки рукоделия, там они делали мягких зайцев, шили платья и еще сооружали разные интересные поделки.

Однажды, к новому году, преподаватель им показала, как делать невероятно красивые шары на елку из цветной фольги. Игрушки получались необыкновенные. Рите так они понравились, что она помимо школьного занятия, сделала еще несколько таких шаров и дома. Она уже была взрослой девочкой и елку родители не покупали. Рита долго думала, куда разместить самодельные игрушки: несколько повесила на люстру у себя в комнате, а куда прикрепить оставшиеся еще не решила, шары были объемные и быстро мялись. Она покрутилась, куда-то торопилась и положила шары временно на полку под стеклом, где хранились папины спортивные медали, грамоты и кубки. На следующий день, придя со школы, на месте она не обнаружила собственные поделки. И только вечером, как только мама пришла с работы, Рита выскочила в прихожую.

– Ма, а где шары мои новогодние?

– Там внизу, – та рукой указала на секцию мебельной стен-

ки.

Рита бросилась к ящику.

– Мам, ну они же помялись... – вертела она в руках скукоженные шары. – Смотри какие, они же все теперь негодные, зачем ты их туда убрала? – огорченно произнесла Рита, игрушки потеряли блеск и форму.

– Это папа их убрал. Ты придумала тоже. Там его награды лежат, чего тебе свою ерунду некуда было положить? Он увидел, убрал.

Рита не могла понять, откуда вылезли эти ничего не значащие воспоминания, давно забытые шары и разговор, но почему-то сразу вспомнила поломанные и разбитые склеенные модельки в квартире дяди Вани. И то, как он печально смотрел на них, беспомощно протягивая руки. «Ой, ну ничего, давно пора было выкинуть, все руки не доходили, ерунда...». Внутри защемило. «Совсем все теперь не так видится, как тогда...».

Рита полезла в сумку за телефоном, с помощью соседей она уже успокоилась и была им очень благодарна. Эти незамысловатые истории привели ее в чувство. «Жизнь продолжается», – подумала она и включила телефон. На экране было пусто. Опять больно сжалось внутри, напомнив о расставании с Максом. Ни звонка, ни сообщения. «Неужели вот так просто...». Стало еще хуже. Но с другой стороны почему-то легче. «Если вот так просто... значит, я, действительно, ему не нужна. Может, наоборот, радуется теперь, что я

уехала?», – эти мысли неприятно замелькали внутри.

Маленький сосед по купе протянул ей конфеты. «Надо будет на станции что-нибудь ему купить, – улыбнувшись, подумала Рита. – Ребенок запомнил дедушкин урок: «В любой непонятной ситуации, когда женщина плачет, протяжи ей конфету и утешай...». М-да, неплохая житейская мудрость. Вот поэтому этот мужчина и живет со своей Таней много лет... Молодец, дедушка, хорошему учит, – не оставлять свою женщину, когда ей плохо. Макс тоже не оставлял меня там. Там... А здесь?...». Она вспомнила долгоиграющие молчанки в квартире и Макса, лежащего на диване, устремленного взглядом в экран телевизора. «Всеволод прав».

Долгожданная станция приближалась. Рита раздумывала о скором свидании с мамой, с дядей Ваней, с младшей сестрой Дашей. «Сколько ей уже... Ни фиги себе... Я ее уже два года не видела». Память сразу восстановила несколько коротких эпизодов.

Маленькая Даша зовет ее поиграть в куклы.

– Сходи, поиграй с ней, она тебя так ждала, – мама на кухне печет торт.

– Ма, ну как я с ней поиграю, я ее игры не знаю.

– Ну как сама играла, когда маленькая была, так и поиграй!

– Ой, я уже забыла все...

– Пойдем с нами к Даше на выпускной? Она там песню будет петь, так готовится, – смеется мама. – Ей приятно будет. Она уже несколько раз спрашивала, придешь ли ты?

– Ма, да некогда...

– Да что ж тебе все время некогда! Ну зайди к ней в комнату, она тебе платье покажет, там мы ей такое нарядное купили...

– Да видела уже.

– Ты не можешь Даше помочь с математикой? Может, занимаешься с ней? Я уже ничего не помню. Ты же хорошо училась, я с тобой уроки и не делала. Ваня так, вообще, ничего не помнит.

– Ма, некогда, правда.

– Ну ладно, попрошу Евгению Семеновну, пусть позанимается.

– Рит, покажи Дашке, как глаза красить. Вроде разрешили им в школу на новый год накрасться, сопливые еще, а туда же... Готовится к празднику, уже у меня всю косметичку перерыла.

– Ма, да ты сама красишь глаза лучше меня.

– Да она, как у тебя, хочет. Я так не крашу.

– Потом покажу.

«Надо подарки всем купить...». Рита полезла в кошелек.

«Ага, классно накупишь ты всем подарки. Там дома еще что-то оставалось, когда я сдернула к Максусу. Маме платье куплю...»

Она хотела приехать без предупреждения, но побоялась, что мама от восторга и удивления может разволноваться. «А вот к Маринке надо без предупреждения! ... Не знает ничего. М-да...»

В дороге получилось уснуть. Сквозь сон она слышала, как попутчики собираются выходить на своей станции.

– Рита, мы приехали, – легонько толкнула ее женщина и чмокнула в щеку. – Давай, удачи тебе!

– Не хворай! – голос мужчины громко пожелал здоровья.

– До свидания, и вам удачи, – проговорила сквозь сон Рита, – спасибо вам...

Родной дом приближался. Рита уже видела за окном пригород и достала сумку, чтобы переодеться. Она потянула джинсы и вдруг увидела под ними конверт – тот самый, с «компенсацией на дорогу» от Всеволода. Она совершенно про него забыла. «О! Как нельзя кстати! – она открыла конверт. – Ни *** себе...», – только и прошептала ошеломленная Рита. Внутри находилась огромная сумма денег. Тогда, сидя за столом, она так углубилась в разговор с гением, что машинально взяла конверт со стола и убрала в сумку. «Ничего себе... Может, он спутал конверты... – разглядывала она крупные купюры внутри. – Хотя вряд ли, – она усмехну-

лась. – Вряд ли он что-то путает... Спасибо, Всеволод Юрьевич! Вот теперь куплю своим подарки».

* * *

– Теть Маш, это я...

Щелкнула замком дверь.

– Риточка! Приехала..! Заходи-заходи, кушать будешь? С дороги...

– Теть Маш, мне ключи...

– Да-да, в целости и сохранности! – соседка протянула ключи. – У тебя там все в порядке, я присматривала, а вот еще, – она достала пухлую стопку листиков-квитанций. – Тут уж сама разбирайся, остальные мама забрала.

– Спасибо, теть Маш.

Знакомые стены... Потолок... Дверь... Все, как тогда...

«Фух, ну прибыла. Почти год прошел. Десять месяцев – Всеволод сказал. Смешно про календарь. Буду верить ему. Опять записка на столе – так и лежит. Не, так дело не пойдет. Требуется генеральная уборка. Хотя, что уборка? Уборка воспоминания не сотрет. Но записку выбросить надо. Мда... начнем с нее...»

– Ма, привет.

– Привет, доча, как там у вас дела?

– Ты на работе?

– Ну да.

– Когда дома будешь?

– Да как обычно. А что?

– А дядя Ваня дома будет вечером?

– Дома, а что?

– А Даша?

– Да Даша тоже дома. Ну, вечером она с подружками гуляет, потом дома. А что такое?

– Да ничего такого, я приехала, хочу к вам.

– Приехала?? Рита, да ты что?? А почему не предупредила? Правда? Ой, сейчас с работы отпрошусь, что тебе приготовить?

– Ма, да перестань, не суетись. Давай я часиков к семи приеду?

– Ой, ждем тебя. Ой, какая ты молодчина...

«Надо подарки купить, уборка завтра».

Рита шла по давно забытому, и так любимому ею, большому торговому центру. Знакомые витрины моргали ей красочными вывесками, а в сумочке грела будущие покупки большая сумма наличных. «О-па! – сразу остановилась она возле очередного магазина. – Вот оно, платье для мамы». Вблизи оно выглядело таким же замечательным, как и снаружи, да же еще лучше – трикотажное, с замечательным графическим принтом, и длина точь-в-точь такая, как любит мама.

– Девушка! Скажите, а пятьдесят второй есть в этом пла-

тье?

– Да, у нас вся размерная сетка, – с вежливой улыбкой ответила девушка, и, пробежав взглядом по худой Рите, добавила: – Желаете посмотреть поближе? Вам принести?

– Заpackовать!

Уже после этого Рита глянула на ценник. «О, и по цене нормально».

– А вы не желаете приобрести платок? – повторно обратилась к ней вежливая девушка.

«О-о-о, только не это...»

– Желая!

Мама обожала различные шарфики и платочки, она приобретала их в несчетном количестве. Рита приезжая в гости, иногда даже ворчала, удивляясь, как мама вообще различает их между собой. В данном случае предложение было своевременным.

– Пойдемте, я покажу вам наш ассортимент.

Рита прошла к стойке с различными аксессуарами и обомлела. «Маме сюда нельзя заходить, она отсюда не выйдет...», – улыбаясь, подумала она.

– Посмотрите вот этот, – девушка откуда-то, как чародей, вынула платок, он, действительно, выглядел шикарно.

– А цена... – не удержалась Рита.

– Это совершенно потрясающая коллекция!

– Да я не спорю, но не по цене платья... – девушка-консультант потянулась за следующим изделием, но Рита пере-

била: – Давай этот, действительно, очень красивый. Стоит этих денег.

– Не сомневайтесь. Вы на подарок? – девушка улыбнулась.

– Да. Маме.

– О-о, – протянула девушка, словно старая знакомая. – Представляю, как она обрадуется! – к своим словам она добавила градус улыбки, и они вместе прошли на кассу.

Далее Рита пришла в огромный магазин косметики. «Сто процентов уже красится во всю», – подумала она про младшую сестру. Сама она всегда наносила косметику с большим вкусом, хорошо сочетала цвета между собой и замечательно разбиралась в искусстве макияжа. «Так, так, так», – выбор подарка для Даши не составил большого труда. Уже через несколько минут Рита стояла у кассы с огромным пакетом. «Надеюсь, ей понравится», – выходя из магазина, думала она. Оставалось выбрать подарок для дяди Вани...

Товары для детей. Рита зашла в огромный зал: детская и подростковая одежда, игрушки, куклы, конструкторы, книги, неведомые волшебные существа, казалось, в этом царстве всякой всячины можно было заблудиться.

– Девушка что-то ищете, вам помочь? – обратился к ней приятный молодой человек с улыбкой на лице.

– Да. У вас есть специальные наборы для... для... – она запнулась и стала руками показывать примерные размеры тех самых моделей, которые тогда стояли у дяди Вани повсюду. – Знаете, такие наборы, чтобы... склеивать и получаются мо-

дели... ну... самолеты, вертолеты...

– Наборы для склеивания? Сборные модели? Пойдемте.

Они прошли к одной из стоек магазина.

– Вот, – парень обвел рукой огромный стеллаж.

– Ничего себе...

– Да, это популярные игрушки, очень полезные и развивающие, вам для какого возраста?

«Лет пятидесяти пяти с хвостиком», – про себя улыбнулась Рита.

– Для взрослого человека.

Парень понимающе кивнул.

– Классные штуки, – шепотом добавил он, – сам обожаю.

– Так, может, посоветуете? – Рита подмигнула парню. –

Я не разбираюсь вообще, – она развела руками. – Чтобы вы выбрали, если бы подарок был для вас?

– Класс. Что бы я выбрал... – парень задумчиво переводил взгляд с полки на полку. – А на какую сумму вы рассчитываете?

– На большую, – Рита подумала, что не представляет даже себе, какая цена у таких сборных конструкций и, на всякий случай, назвала сумму, примерно такую же, как потратила на маму.

– Ого!! – оживился парень. – Так это вы любую можете смело выбирать! Такой суммы хватит на самую большую!

– Ну, советуйте тогда!

– Я бы... Я бы... – парень переводил взгляд с полки на

полку и, казалось, не мог определиться. – Вот, я бы посоветовал – пассажирский авиалайнер.

– Давайте.

Парень достал с полки коробку.

– Пойдемте на кассу.

– Не-е, давайте еще чего-нибудь!

– Еще? Давайте, еще... Так... «Боинг».

– Давайте!

– Еще смотреть?

– Ага, – кивнула Рита. – А если не только самолеты? Что еще можно выбрать, или вы только по самолетам специалист? – улыбнулась она приятному парню.

– Вы просто сразу сказали – «самолеты». Тогда... Из танков – «Тигр», конечно, ну и «Т-34», – парень достал с полки коробки и протянул Рите. – Еще?

Рита кивнула.

– А что он вообще любит?

– Да давно уже ничего не клеит, но раньше все любил, – Рита вспомнила огромное количество разной военной техники на полке в стенке. – Я для своего... для отца своего покупаю, да, папа любил раньше собирать.

– А корабли?

– И корабли тоже.

– О! Вот классная тема... «Варяг», а еще подводную лодку можно, тоже нормально.

– Давайте.

– Давайте тогда ему еще броневичок для полного счастья и, вот, ракетный комплекс. Как вам? – парень восхищенно повертел какую-то красочную коробочку.

– Давайте, – засмеялась Рита. – Спасибо вам большое! Пойдемте на кассу.

Через час она звонила в дверь маминой квартиры, стоя с огромными пакетами в руках. В квартире звучали голоса. «Все на месте», – улыбнулась Рита. Дверь распахнулась, и радостная мама чуть не задушила ее в объятиях. За ее спиной маячили дядя Ваня и очень повзрослевшая Даша, Рита даже опешила – младшая сестра очень изменилась, из маленькой худенькой девочки она превратилась в милостивую девушку с формами.

– А я с подарками...

Рита протянула один пакет маме, другой сестре. Дядя Ваня стоял радостно улыбающийся и поглядывал на своих домочадцев, которые с подарками в руках сразу разбежались по комнатам. Рита обратила внимание, как действительно, он похож на ее попутчика в поезде.

– Дядь Вань, а вам тоже подарки!

– Мне-е..? – чуть смущенно протянул мужчина, а Рита вспомнила, что раньше даже не поздравляла его с днем рождения. В мамин дом на этот праздник являлись посторонние и незнакомые ей люди, и максимум, что она делала, это дежурно передавала привет по телефону.

– Вам. Компенсация!

– Компенсация... – походило, что дядя Ваня не понимает значение этого слова.

– Дядь Вань, помните, как в вашей квартире, когда я там жила, мы ваши модельки разрушили, вот теперь компенсация! – весело сказала Рита и, уже разувшись, протянула отчиму два здоровенных паркета с коробками.

– Мне-е... – дядя Ваня, смущенно водил руками, словно не зная, куда их деть, будто они выросли у него за секунды, и он пока не умел ими пользоваться.

Рита протянула пакеты, а из своей комнаты выскочила довольная мама.

– Какой платок! Рита, это шедевр моей коллекции!!

– Ма, а платье?

– Еще не меряла... Ой, какой платок!.. – мама крутилась перед зеркалом, завязывая всяческими замысловатыми узлами яркий аксессуар.

Рита улыбнулась и постучала в комнату к сестре, та сидела у зеркала и уже наносила на себя подаренную косметику. Увидев вошедшую Риту, она вскочила, затараторила про замечательные подарки, с восхищением глядя на новые коробочки на трюмо. Рита обратила внимание, как сестра стала похожа на маму: такой же овал лица, фигура и глаза.

– Мам, ну пошли уже, как вы тут?

– Ой, да, – мама с новым приобретением в руках, побежала на кухню. – Уже все готово, давайте за стол. Вань!! Са-

димся! Ваня! – позвала она мужа. – Ой, руки... Сейчас, доча.

Рита села за стол с домашними угощениями, и стала разглядывать кухню, которая за ее время отсутствия стала незнакомой. Пока хозяева радовались ее подаркам, заметила свежий ремонт на балконе, новую посуду и небольшие бытовые приобретения. Мама летала из комнаты в комнату и мимоходом крикнула в зал:

– Вань, пошли к столу. Вань... – она заглянула в комнату, сразу заулыбалась, вышла и махнула Рите рукой, прыская от смеха. – Иди сюда!

Рита заглянула в комнату и тоже беззвучно засмеялась. Дядя Ваня сидел на полу в окружении большого количества цветных коробков и был похож на трехлетнего ребенка: ссутулившись над содержимым подарков, сосредоточенно вертел что-то в руках и, казалось, даже не слышал голосов в квартире, полностью погрузившись в мир игрушек.

– Вань, мы тебя к столу зовем! – громко произнесла мама над ухом отчима, тот вздрогнул и, повернувшись, удивленно посмотрел на жену, словно видел ее в первый раз.

Он будто зачарованный и немного потерянный, с таким восхищением глядел на детали в руках, что казалось, что даже любимую жену он уже не узнавал, и вообще, не понимал сейчас, где находится. Взгляд был искренним, светлым и восторженным, как у маленького мальчика. Мама засмеялась. Походило, что великовозрастный ребенок совсем не хочет идти кушать и даже слегка расстроился, что его позвали к

столу, прервав его интересное занятие.

В конце концов, домочадцы расселись. Рита не стала рассказывать о настоящей причине приезда домой и на ходу придумала версию о временной длительной командировке Макса и своим желанием увидеть родной дом. Ей тоже были рассказаны некоторые бытовые мелочи и новости в доме, в целом которые она уже знала из телефонных разговоров. С улыбкой Рита замечала, как родные суетились за столом, бесконечно поглядывая на двери своих комнат, словно пытаясь скорее добраться до заветных коробочек и пакетов, чтобы рассмотреть подарки подробнее. Они рассеянно отвечали на вопросы, углубившись в свои мысли, и Рита даже успела подумать, что покупками неожиданность своего приезда свела на «нет», но все равно очень радовалась – угодить домочадцам удалось, они просто сияли.

Погруженный в свои мысли довольный дядя Ваня все время пытался встать из-за стола, было заметно, что ему неудобно покидать домашний ужин, но неведомая сила тянула его к игрушкам. Младшая сестра тоже, похоже, уже представляла себя по-новому в отражении зеркала и рассеянно обсуждала новости. Мама тоже периодически поглядывала в сторону комнаты, в этот приезд подарки явно отодвинули «гостя» на второй план. «Спасибо, Всеволод Юрьевич, – мысленно шутила Рита, – компенсация за темно-синий мир удалась, хоть и было там не сладко, но такие довольные лица близких того стоят». Когда она засобиралась домой, казалось, родные

с облегчением выдохнули и с нетерпением суетливо прощались в прихожей.

Уже сидя в такси, Рита задумалась о Маринке – нестерпимо хотелось увидеть подругу. С мамой она не обсудила свои новости, боясь огорчить, внутри все накипело, и только подруге она могла рассказать истинные причины своего возвращения в родной город. «Поздно уже...».

– Извините, – она обратилась к водителю, – давайте еще заедем по одному адресу.

Подъехав к Маринкиному дому, Рита облегченно выдохнула – на кухне горел свет. А вот и знакомая квартира.

– Кто там?

– Маринка, открывай, это я. Рита.

– Ой, мамочки, – раздался за дверью голос подруги. – Маргошечка...

Они бросились в объятия друг друга. Рита даже не подозревала, что уже так соскучилась по лучшей подруге. Как только она увидела Маринку прямо перед собой, у нее сразу же навернулись слезы. Та тоже вытирала мокрые глаза. Она изменилась: короткая модная стрижка с яркими локонами, похудевшая и постройневшая фигура. Рита видела ее в новом образе на фотографиях, но сейчас, наяву, Маринка казалась прекрасной стильной незнакомкой, вот только глаза... Они не изменились: добрый, располагающий и спокойный взгляд, такой, как и раньше. Маринка была близкой и родной. Никогда за годы их дружбы у них практически не

возникало разногласий, они быстро мирились, если спорили, не делили парней, и дружба так и осталась чистой, светлой, без темных пятен. Да и связывало их многое, практически со школьной скамьи они не расставались.

– Ритка, вообще... не ожидала... – бормотала подруга. – Хорошо, что застала нас. Я тебе еще не говорила, мы дачу достроили. Уже почти переехали, а сегодня заскочили с Каткой вещи пособирать, а Сашка на даче, там, с мастерами, кое-что доделывает. Решили здесь заночевать.

– Как Катка-то? Большая уже, небось?

– Пошли, глянешь... – они на цыпочках подошли к спящей девочке.

– Обалдеть, Маринка... Ничего себе вымахала... и не узнала бы...

– Ага, такая уже деловая колбаса. Ну, потом еще услышишь. Пошли, – они плотно прикрыли дверь в комнату и сели за кухонный стол, – Ритка, если честно, увидела тебя и все забыла, а, вообще, хотела поругаться с тобой. Как пропала тогда... Не ожидала от тебя, если честно... Да ладно, не буду тебя ругать, потом... Что у тебя, рассказывай?

– Марин... Я от Макса ушла.

– Вот это новость. А что такое?

– Да...

– Давай рассказывай, все как есть, сейчас набросаю нам чего-нибудь поесть, правда, спиртного нет, мы же на даче.

– Марин...

– Слушай, давай сначала! Ты мне скажи – я так и не поняла, откуда твой Макс вообще изначально взялся. Где ты с ним познакомилась, в какой командировке, и что за срочность такая была к нему ехать? ...Даже ко мне не заехала, срочно уволилась, уехала... Давай сначала.

– Да сначала не получится, Марин. Там такая история длинная, что отдельно нужно рассказывать.

– Сейчас рассказывай! Я не спешу.

– Марин, да она вообще такая сказочная... Я не знаю, поверишь ты...

– Да ты рассказывай, а я уж разберусь, верить или нет.

– Там со мной такое знаешь, произошло, что я даже не знаю, как начать.

– «Произошло», – в смысле? – подруга внимательно слушала, чуть прищурившись.

– Марин, ну я, короче, год вообще отсутствовала здесь. Не знаю, как тебе объяснить... Короче! Я попала непонятно куда.

Рита никому еще не рассказывала о своем странном путешествии, и с трудом сейчас подбирала слова, ей хотелось, чтобы подруга поверила ей и тогда смогла бы трезво оценить ситуацию, понять, что с ней произошло и что-то посоветовать.

– Марин, я эту историю до тебя никому не рассказывала... Короче, есть некий ученый, который создает параллельные миры. Вот меня туда и отправили. Как я жила здесь, и что

было здесь со мной, я не имею понятия, – попыталась Рита связать свои мысли, чтобы это не выглядело бессмыслицей. – Короче, когда я вернулась, никто ничего не заметил, поэтому моего исчезновения как будто и...

– Я заметила, – вдруг спокойно перебила ее подруга.

– Как заметила..?

– Я заметила, но ничего не поняла тогда, – Маринка выглядела спокойной и сосредоточенной. – Ты стала какую-то чушь нести и городить ее мне по телефону. Было такое ощущение, что с тобой рядом кто-то стоит и диктует, что говорить. Да и вообще, все невпопад, и голос другой... ну как у робота что ли. Я сначала подумала, что ты с кем-то жить начала, но ты это не подтверждала. Короче, несла всякую чушь. То уехала, то приехала, ерунда, короче. Я однажды поговорила с тобой... А-а, я тебя на днюху звала, а ты даже не врубалась, что я от тебя хочу. Я послушала этот словесный понос, вызвала тачку и поехала к тебе. Ты, кстати, сказала, что дома. Я к тебе приезжаю, а тебя... А тебя – нет! – Маринка поджала губы и развела руками. – А ты в десять никогда не ложишься, с чего вдруг? В окнах темно. Я к соседке твоей, стала спрашивать, она же меня хорошо знает. Та тоже ахинею какую-то понесла, вроде видела тебя, то ли не видела, вообще, чушь какую-то. Я потом на работу позвонила, номер по справке нашла, у меня же его нет. Там тоже ерунда, вроде работаешь, а вроде нет, и звонки сбрасывают, когда я тебя спрашиваю. Я тебе звоню опять – ты вроде жи-

вая-невредимая, на умняке таком, мне вроде нормально отвечаешь и опять что-то про командировку несешь. Я у тебя спрашиваю: «Почему ты мне не сказала, ты же говорила, что дома?». А ты типа опять какой-то бред, мол, не хотела тебя расстраивать. А чего меня расстраивать от командировки? Что за бред? Почему я должна расстраиваться, если ты в командировку поехала? Короче, я еще тогда эти непонятки выкупила, только сообразить не могла, что к чему. Кутерьма какая-то, короче, началась. Я и маме твоей звонила. Но я же не могу ее пугать. Позвонила, типа с праздником ее поздравить с каким-то дурацким. Она обрадовалась, стала расспрашивать, как я, да что у меня, я спрашиваю: «Теть Галь, а как там Рита, что-то не рассказывает мне в последнее время ничего, влюбилась что ли?», а она мне начала тоже про какие-то командировки задвигать. Херня, короче, какая-то. А потом какой-то Макс у тебя нарисовала, хрен сотрешь. Да так нарисовался, что ты так резко дернула к нему. Откуда он взялся? Ни слова за него не говорила, а тут вдруг рванула в другой город.

Рита слушала подругу и понимала, что та давно находится в состоянии многочисленных вопросов по поводу ее странного поведения. Картинка внутри изменилась – это был первый человек, который тоже со стороны заметил странности, а еще она вдруг поняла, что о ней беспокоился этот сейчас сидящий рядом человек, предпринимал что-то, думал о ней, строил догадки, и по щекам вдруг потекли слезы.

– Марин, неужели... Слушай, а я думала ты мне не пове-
ришь. Я вообще никому до тебя не рассказывала это все...

– А с чего б я тебе не верила? – удивилась Маринка. –
Мы и не такое друг другу рассказывали, а тут так – ерунда,
какие-то параллельные миры... – обе заулыбались, вспомнив
свои приключения. – Давай, рассказывай, только с самого
начала, чтоб я поняла все.

Рита очень обрадовалась такому началу разговора, у нее
давно все наболело внутри, а поделиться было не с кем по
этому важному для нее вопросу. Маринка, вообще, являлась
человеком ей близким, понятным и к тому же здравомысля-
ющим. Представилась возможность выговориться, и Рита сра-
зу же начала свой вдохновенный рассказ. Она буквально с
первых слов сама сразу погрузилась в прошлое, и, вспоминая
сейчас те странные события, пыталась рассказать их подру-
ге в мельчайших подробностях. Перед глазами всплывал су-
мрак темного помещения, ряды с койками, странные жите-
ли той планеты и она, вспоминая, вскочила со стула и, про-
хаживаясь по Маринкиной кухне, вдохновенно размахивала
руками, пытаясь подробно описать свои странные прошлые
события:

– Ну вот, вот такие примерно по размеру, – она чертила в
воздухе взмахом рук габариты мебели, искала похожие цве-
та в Маринкиной кухне, как были там, описывала разгово-
ры, все, что там происходило, и конечно, рассказывала про
Макса.

Потом описала ей свои обратные возвращения, впечатления, телефонные разговоры и записку, которую тогда накарябала на столе. Звонки Макс, его предполагаемую женитьбу, искусственную еду и похожие на деревянные столы в библиотеке с книжками без картинок.

– Записка так и лежала у меня на столе, Марин... Только сегодня выкинула... Сама не могла понять... где я вообще... Так было муторно, ты не представляешь, еще и Макс... Те новости о его бывшей и женитьбе, меня, вообще, там утопили, так плохо было, – Рита присела на стул и подняла голову на Маринку.

На той не было лица, только сейчас Рита вспомнила, что уже прошло несколько часов, как она погрузила подругу в свои воспоминания. Маринка слушала, замерев и закрыв ладонями лицо, не мигая и очень сосредоточенно.

– Ой, там мы потом еще задания выполняли... Ну, я тебе в подробности не буду рассказывать. Там столько всего...

– Рассказывай! – Маринка привстала и прошла к шкафу. – Только выпить надо, что-то твой рассказ на сухую не идет.

– Ты мне, наверное, не веришь?..

– Не знаю! Я об этом еще не думала, – очень серьезно сказала подруга, Рита уже заподозрила, что выглядит, как отъявленная фантазерка, по словам Макса, но тут увидела, что Маринка держится рукой за сердце, у нее иногда наблюдались проблемы в этой области.

– Марин, да я понимаю, выглядит это все сказочно...

– Как раз таки сказочно не выглядит! – сурово прервала ее подруга. – А выглядит, как полный п***ц! Как это вообще... Ужас. А если меня вот так... Я же без Катьки умерла бы там!

– Туда с детьми не берет, – печально успокоила Рита подругу.

– Хорошо, если так. ...Где-то должна быть здесь... Сашку же растирала... – подруга пошарила рукой в нижнем ящике стола и достала начатую бутылку водки. – Давай шлепнем, не могу тебя слушать, аж сердце разболелось.

– Я тебя уже загрузила, наверное...

– Рит, рассказывай! – подруга налила по стопке, они выпили, закусив остатками пиццы на столе, и Рита продолжила.

Подруги не замечали, который час, Рита объясняла, жестикулировала, а Маринка слушала ее очень внимательно, подперев руками лицо. Уже была рассказана вся история, и Рита печально добавила:

– Вот так... И я решила уехать... Не знаю...

– Че «не знаю»? Жаль, конечно, что он ничего не помнит, такая история у вас... Связала бы вас в жизни, лучше любого районного ЗАГСа. Но, правильно тебе этот сказал, как его... Всеволод, ты говоришь? Не помнит он ничего, и ты для него – никто. Приехала, на голову свалилась, и любишь его. А по факту – ты для него никто, – Маринка пожала плечами. – Все правильно сделала. Хотя жаль, конечно, что вот так все получилось. Но то, что он тебя не любит, это однозначно. Я

когда звонила тебе, ты всегда такая... какая-то невеселая что ли. Что не спросишь, все у тебя нормально. А голос всегда грустный. Женщины всегда чувствуют, когда их не любят. Давай, налито уже.

Подруги уже выпили прилично, и Риту немного попустило от спиртного. Внутри все успокоилось, и она уже заплетаящимся языком договаривали подробности:

– Марин, ты знаешь... Это, конечно, личное все. Но он и правда вроде бы и хорошо ко мне относился. Но знаешь, как то не так что ли... И друзья его... тоже... Вроде никто плохого слова не сказал, а как будто на лице непонятки читались, типа, «кто это вообще такая?». Этот Дима, лучший друг его, придет к нам, вроде со мной уже хорошо общается, по-дружески, готовку хвалит, а сам уходит, а на лице немой вопрос... типа – «девушка, а вам не пора домой, вы тут как-то нам всем мешаете». У них, вообще, большая компашка, действительно, дружат между собой, переписываются, собираются постоянно. Но я всегда у них, как чужая...

– Значит, им виднее со стороны! Вот они и в непонятках. Значит, он с этой Верой по-другому себя вел. Вот они и удивляются. А, может, там, и правда, к свадьбе все шло, не узнавала?

– Не, он никогда за нее не говорил. Я когда уже по пути сюда в поезде ее упомянула, его аж попутало. Видно было, что он очень удивился, что я вообще про нее знаю. Даже знаешь, обидно было... Я думала, он сразу скажет: «Ну что ты,

она давно в прошлом!». А он, нет, только замолчал.

– Слушай, Рит, но то, что вы там в этом эксперименте были – это одно, а реальная жизнь, вот она, – Маринка взмахнула руками. – Его тоже можно понять.

– Да, я понимаю... Только хреново мне, Марин.

– Выпей, вон, налито, полегчает.

– Муторно. Я была уверена, что мы вместе на всю жизнь, а сейчас даже не знаю, что делать.

– Рит ...

– Я уже детей хочу... давно... Думала у нас с ним получится... хотя, что получится, если секс раз в месяц...

– Во как? – Маринка резко встряла в разговор. – Подтверждаешь мою теорию, значит.

– Какую еще теорию?

– Таковую. Я всегда говорю, если секс вдруг исчезает, причина одна – «здравствуй, любовница, здравствуй, последующий развод!».

– Ну...

– Че ты «нукаешь»? Это закон, Рит. Постель она скрепляет, она, как цемент между кирпичами. Нет цемента – нет дома. И не надо «нукать». «Нукала» мне тут одна. Помнишь, Наташка, из параллельного потока, ну такая худая, вечно в одних и тех же джинсах голубых ходила? Мы же с ней работали вместе. Как-то стала мне жаловаться, с мужем чет не то, вроде в командировки зачастил, на телефон не отвечает постоянно. Я сразу спрашиваю: «Как у вас со всеми там ин-

тимными делами?», неудобно вообще, она мне не очень-то такая великая подруга, но раз она решила поделиться семейными проблемами, я спросила.

– И че?

– Да начала мяться, «ой, да при чем здесь это, просто, он сейчас занят слишком». Я опять спрашиваю: «Так, с сексом-то у вас что? Как у вас с этим делом?», она че-то опять мнется, я в третий раз спрашиваю: «Когда секс был в последний раз?». Короче, выяснилось, что давно, когда-то был, уже не помнит, после дождичка в четверг. Ну, ясен пень, любовница.

– Так и че?

– Ни че. Развелись уже давно. Она вроде как опять замуж вышла, давно не видела ее. Надо набрать, кстати.

– Ну не знаю, как там твоя теория, но у нас как-то все вяло было. Сначала, когда я приехала, там вообще... – Рита закатила глаза к потолку. – Маринка, вообще, я летала! Все проблемы исчезли, воспоминания тоже. А потом чет... как-то все притихло... А-а, как-то друг их общий приехал, – Рита оживилась, вспомнив историю. – Такой у них там, в авторитете. Приехал, короче, этот Юра по делам и к нам зачастил. А он, когда меня первый раз увидел, прямо такой весь расплылся... ну поняла? Видно было, что я ему понравилась, мы в кабаке познакомились, там вся их компашка собралась. А я еще расфуфырилась, нормально так выглядела. Волосы только перекрасила. Он меня, как увидел, весь

такой обомлел. «Риточка, Риточка...». А Макс, естественно, увидел, что тот обратил на меня внимание, всего конечно, перекособочило, но зато сразу секс начался, как вначале, – Рита усмехнулась. – Короче, пока этот Юра не уехал, у нас медовый месяц был.

Маринка весело засмеялась:

– А че ты тогда парилась? Юрца вызывай почаще, пусть еще по делам приезжает. На тебя попялится с вожделением, и у вас, хлоп, и опять медовый месяц! Сука... как виагра...

Уже прилично подвыпившие подруги развеселились, посмеялись от души, и Маринка, затянувшись сигаретой, вдруг серьезно добавила:

– Я тоже это все проходила.

– Ты... – покосилась на подругу Рита

– Ага, че думаешь, такая умная. Не кайф, вообще, вспоминать...

– А ты не рассказывала... Недавно что ли?

– Нет, давно уже. Ты здесь еще была. Да там ничего такого... просто... Завис мой в интернете. Как-то раз. А я, вообще, тогда еще по всем этим сайтам сама не лазила, Катька маленькая, стирка, уборка, не до компьютера. А Сашка мой че-то засел. Я раз глянула, другой, третий, короче, весь там... типа «с друзьями важные дела решаю».

Маринка нервно хмыкнула, покрутила в пальцах невидимые крошки и продолжила:

– ... А мы с ним... ну он у меня, вообще, без секса никак.

У нас с этим делом нормально. Он по выходным, вообще, с меня не слазит. Короче, я чет на кухне ковыряюсь, а он в инете. И чет, не зовет меня и не зовет, как обычно. Я уже все дела переделала, уже как-то вроде по плану секс у нас должен быть, вроде, как уже пора... короче, я уже сама к нему полезла, – Маринку передернуло, она поменяла позу и скривилась. – А он такой, знаешь, говорит, что-то вроде, «ой, я тут занят очень, давай потом». Он, типа, такой тут крутой... типа дела... Ну я пошла, сижу, книжку читаю. Еще и подумала тогда, чет у нас как-то давно ничего не было. Короче. Сижу, книжечку почитываю, звонит мне Любка, ну помнишь...

– Поняла, ну?

– И такая рассказывает... Наши же мужья в одном классе учились. И типа сливает мне такую фигню, что там какая-то их одноклассница развелась с мужем, собирается возвращаться из столицы в родные края, и типа нашим там вроде пописывать начала. Любка мне говорит, вроде слышала, что та моему нравилась в школе еще, и, вроде как, он ей тоже. И Любка мне говорит, смотри, типа, там за своим, слышала, переписываются они там.

Маринка замолчала, взяла пустую бутылку, внимательно посмотрела внутрь, словно изучая доньшко, потом поставила бутылку на пол и недовольно продолжила:

– Блин, Рита... Я как услышала всю эту хрень...

Рита сразу представила реакцию Маринки на такое сообщение старой приятельницы. Подруга являлась человеком

крайне спокойным, которого практически невозможно было вывести из себя. Но если ее доводили, в ней просыпалась ее мама, тетя Алла – жуткая скандалистка и истеричка. Конечно, Рита, будучи подружкой Марины и человеком, вхожем в дом подруги, выказывала всяческое уважение тете Алле и всегда чинно и благородно вела себя при ней, но характерец у мамы подруги, конечно, был еще тот. Маринке тоже доставалось, но надо было отдать должное тете Алле – дочку она обожала. Как бы она ее не костерила, всегда приходила на выручку, и для дочери делал все. У нее просто светилась на лбу надпись – «Вы все дураки, и только моя дорогая и любимая доченька лучше всех». Маринка была похожа на папу и внешне, и по характеру, и только в минуты гнева она превращалась в свою мать.

Рита молча слушала продолжение семейной истории. Замечалось, что до сих пор старый эпизод не вышел у Маринки из головы и вызывает даже сейчас бурю эмоций.

– ... Короче. Захожу в комнату. Сидит, ***дь, лыбится. В компьютер, само собой. Не мне, конечно. Я же уже не нужна. Там же одноклассница, ***дь, в мониторе. Короче, Рита. Я туда лупанула и сразу рожу ее на фото увидела и пару сообщений. Не помню точно, дословно. Но тема понятная, она ему типа пишет, что скоро приедет. А он типа, ей отвечает: «Ой, конечно, жду не дождусь, пойдем, погуляем...». Ну и всякое такое. Рита, я короче, не знаю, что со мной было... Катку напугала тогда так... Как вспомню... Она спала уже,

и тут от криков моих проснулась, вышла, ей лет пять было тогда. Как расплакалась... Я только тогда очнулась. Блин, стыдно перед дитем до сих пор. Потом на следующий день спрашивает, еще так жалобно: «Мама, зачем ты папу била, ему же больно?». Кошмар. Я сначала начала дурить ее, что вроде ей приснилось все, но она ни в какую... Ну я сказала, что мы так игрались. Поверила. Короче, не очень было. Так что отсутствие секса – первый признак хрен знает чего. Но явно – ничего хорошего.

– М-да, я не знала эту историю...

– Да че знать-то, только противно до сих пор, как вспомню. Вроде дело выеденного яйца не стоило, но почему-то до сих пор, когда вспоминаю, аж переворачивает. Еще, знаешь, противно так, я к мужу родному сама лезу, вся такая сэксуальная, – подруга печально усмехнулась, – а он, ***дь, важный такой. Там баба другая, интересная, а я уже вроде все... примелькалась, надоела. И ты, короче, за своим Максом не тоскуй. Не нужна ты ему, извини уж, да ты и сама все поняла. Сны снами, а тут ты ему не нужна. Найдем тебе классного парня, с регулярным сексом, – и Маринка весело подмигнула.

– Да... – улыbnулась Рита, – не думала о такой взаимосвязи...

– Прямая взаимосвязь.

– Я сегодня зашла в квартиру свою... Так ждала этого, давно дома не была, а мне сразу хреново стало, опять все это

перед глазами. Первый раз в жизни подумала, что квартиру надо продать... другую, чтобы купить...

– Не дури, Рит. Здесь не в квартире дело. Может, этот Всеволод еще чего придумает, ты переедешь, а он тебя с другой квартиры еще куда-нибудь переместит на месяцок... ну это я так, для примера. Ты что будешь каждый месяц хаты продавать? Сейчас аферюг всяких полно, без крыши хочешь остаться? – Маринка, осмотрелась по сторонам. – Блин, и некого в магазин за водкой послать... Короче, давай, подумай, может, просто косметический ремонт сделаешь? Обои там новенькие подбери, мебель переставь. Сашку попросим, он пару ребят даст в помощь. Подвигают тебе там все, что надо. Подумай, короче, на досуге. Обновишь там все, и воспоминания не будут мучить. Сашка, сейчас мой хорошо раскрутился, тьфу-тьфу, вот дачу достроили даже, все руки не доходили, да денег не было.

– Нормальная идея, мне же Всеволод подкинул денег. Слушай, Маринка, а я к тебе даже без подарков... Извини... я сегодня не собиралась...

– Да пошла ты на *** со своими подарками, – отмахнулась, смеясь, подруга. – Я тебя сто лет не видела. Так рада тебе... Ты даже не представляешь! Давай, завтра погуляем? А вечером ко мне туда, я же выпила, я теперь за рулем... потом на дачу ко мне – посмотришь, что мы там настроили. Хотя че я парюсь! Тачку вызовем – тут же рукой подать!

Веселые, довольные и немного уставшие подружки расплатились с водителем такси, обменялись искрометными шутками, и Маринка махнула рукой:

– Проходи! Будь, как дома!

– Ой, классно как...

– Правда?

– Класс! И деревья не вырубил?

– Не, а зачем, глянь, как уютно!

– Марин... мне здесь нравится... Я просто сейчас начну тебе завидовать!

– Да пожалуйста! Правда, нравится?

– Хорошо здесь у тебя. Вроде все по-простому... но очень хорошо.

– По-сложному не получилось, Рит. Бабки. Бабки, бабки, бабки... – и Марина закричала внутрь дома, стоя на крыльце. – Хозяин! Выходи, здоровкаться будем!

Муж Марины, Саша, в замазанном краской рабочем прикиде, поприветствовал подруг. Спустя время они все сели за стол и беседовали ни о чем. Все острые темы уже были обсуждены подругами и они просто наслаждались общением.

– Сашка, другой стал твой... поправился. Какой-то серьезный. Как будто впервые его увидела...

– Ну да. Есть такое, – засмеялась Марина, глядя издали

на мужа. – А помнишь, как меня мама отговаривала за него замуж выходить? Ой, что было... А хорошо ведь живем. И ты будешь жить хорошо, Рит, – она подмигнула подруге. – О, с соседом тебя сейчас познакомлю. Анатолий Михалыч!! – закричала она кому-то в сторону, и Рита услышала в ответ мужской голос где-то за забором дачи подруги. – Идите к нам! Бухаем!! Явка обязательна! Наряд можно повседневной! Ща тебя с соседом познакомлю, – она опять подмигнула. – Ха-лас-той! Между прочим. Шучу я, Рит. Он тебе по возрасту не подходит. Хотя, как знать.

Рита увидела выходящего откуда-то из-за кустов мужчину лет пятидесяти, в запачканной рубашке и неизвестными ей огородными принадлежностями в руке.

– День добрый, а что за повод? – поздоровался сосед.

– Подруга приехала! Между прочим, издалека! И, между прочим, свободная белая женщина! Так что давайте к столу, будем наслаждаться общением! – подвыпившая Маринка радовалась исключительно всем вокруг.

– Ну что? А сосед тебе как наш? – уже поздно вечером спросила подруга.

– Нормальный мужик, компанейский.

– Видела у него с рукой что?

– Да видела, а что?

– Да вроде, какая-то травма у него была, соседка рассказывала, с работы ушел, бухать начал. Говорят, жена ушла сразу.

К другому. Вроде давно уже живет один. Может, присмотришься к нему?

– Марин... ну что ж теперь на каждого буду присматриваться... Мне пока ни до кого, приду в себя, буду по сторонам глазеть, а пока... Вон опять, пока у меня дома были – опять не по себе, зашла в квартиру, и сразу так... Башка кружится, сердце дергает, прям тошно... Но тебе – спасибо! С дизайном супер придумала!

– О-о, когда воплотишь мои задумки в жизнь, еще большее спасибо скажешь! Я тут пока дачу обустроивала, знаешь, сколько всего придумала! Готовый дизайнер! Квартирку свою не узнаешь. И в твой бюджет уложились! Давай позвоним твоему могущественному и богатому Всеволоду, поблагодарим?

– В другой раз, – усмехнулась, улыбаясь, Рита.

– Слушай, ты, может, у меня поживешь? А, в принципе, у тебя нет другого выхода. Сейчас мастера начнут работы делать, у тебя там срач постоянный будет. А? Давай, у нас пока? И с бухгалтерией мне поможешь заодно. Я тебе денежку дам. Давай?

– Давай, не откажусь. Тут вообще у тебя рай. Спасибо, Марин.

– Наговори-имся... А про соседа подумай, пока ты тут, построй ему глазки, – подруга сощурилась.

– Да он-то нормальный. Но... Глазки я-то построю, а потом что? Он не в моем вкусе.

– Зато дом со мной по соседству! А это, между прочим, очень большой плюс! Прикинь, будем рядом жить? Да и он – неплохой дядька, староват для тебя, правда, ну ничего. А как ты хотела со мной по соседству поселиться? – улыбалась подруга.

– Марин, перспектива классная, только с ним же спать надо будет... а не просто – «мы вас выбрали, вы нам подходите, будем с соседями дружить».

– Ну это да... Ладно, шутки-шутки.

Начало июня на Маринкиной даче было прекрасным: кристально чистый воздух, уютная деревянная беседка и красивое голубое небо. «Хорошо здесь. Маринка – просто молодец, а, может, у меня будет также. Когда-нибудь».

* * *

Рита занялась ремонтом в квартире. Сначала, распланировав кучу изменений в интерьере, покупку новой мебели и небольшой ремонт, после столкновения с реальными работами и строителями в квартире, ее бодрое и восторженное настроение по этому поводу понемногу улетучилось.

– Марин, я уже половину дел вычеркнула из списка, – подруги беседовали все в той же беседке. – Слушай, даже не предполагала, что это так сложно.

– Угу, – закивала Марина.

– Балкон застеклю, и, пожалуй, пока хватит, с новыми

обоями и так все преобразилось. Диван еще привезут, потом переставлю все, выкину ненужное. Ой, короче говоря, еще дел много.

– Так потом какая красота будет! – радостно поддержала планы на ремонт подруга. – Хоромы отгрохаешь, и «до свиданья прошлые воспоминания, привет, новая жизнь!»

– Марин...

– Че такое? Че скисла? – обеспокоенно глянула подруга.

– Слушай... Даже не позвонил ни разу... Я сначала хорохорилась, приехала, вас всех повидала, и мне казалось... Да нет... Я просто была уверена, что он позвонит... напишет... и даже приедет. Почему-то все равно думала, что я ему дороже, чем какая-то Вера... Каждый день смотрю в телефон... а там пусто... – Рита заплакала.

– Ну чего ты... – протянула печально Маринка. – Ну потерпи, а как ты хотела... такая история с ним.

– Марин... – уже, громко всхлипывая, плакала Рита, и сквозь слезы пыталась пожаловаться: – Я вчера всю ночь прорыдала...

– Ну ты чего, Рит...

– Да ничего... Я на страницу к ней зашла... Раньше даже не смотрела...

– И что там? – обеспокоенно спросила Марина.

– Она там написала у себя на странице... ну там много всяких надписей... Короче, смысл такой, что «как хорошо, что прошлое возвращается...», ну только очень красиво на-

писано, и еще что-то про дороги, которые, казалось, вели ее в новое, а новое оказалось прошлым, и она теперь счастлива...

– О, началось... – Маринка подвинулась и вздохнула. – Ну это, конечно, наше бабское качество – наблюдать за соперницами. Чего ты вообще на ее страницу полезла? ...Хотя... Понятно чего. Не можем мы, бабы, не сравнивать себя с бывшими. Я сама такая. Раньше все время поглядывала за Сашкиной этой, с которой он раньше тусил, до меня. Мало ли, че там у нее, все время казалось, что она вот-вот явится. Ну мало ли, чего там эта Вера понаписала.

– Марин, – Рита уже плакала, не переставая, – она фотографию Макса выложила...

– Ого. Быстренько они... И че там на фото?

– Ну там... на одной он с друзьями просто, а на другой – они на каком-то пикнике, мангал там рядом, и они там стоят...

– Вдвоем?

– Нет, вроде как все вместе... но что-то это «все вместе» стало повторяться. Тогда в парке... вместо того, чтобы дома быть, он в парке. И тоже – «да мы тут, все вместе».

– Может, просто они рядом оказались? Ты же говоришь, они из одной компании?

– Ага. Только у нее на странице фотки только, где она одна были, ни одной с кем-то... А тут... сразу две фотки.

– Ну, похоже на то...

– Я когда увидела... Ой, лучше бы не смотрела... Сама жду, что он позвонит, а тут дай думаю, гляну... Глянула...

– А у него что?

– Ну у него все также. Он же знает, что я на его страницу захожу. Я думаю, он не будет так внаглую, спустя месяц, фотки с другой выкладывать и статусы писать.

– Ты, короче, посмотрела, и..?

– И? И рыдала всю ночь. Так плохо было, не ожидала все равно. Вроде знала все про них. Получается, он со мной жил, а про нее думал, – Рита опять расплакалась.

– Слушай, давай налью чего-нибудь? Винцо есть, коньяк. Я не буду – мне завтра кататься, а ты выпей, успокоиться тебе нужно.

– Я всю ночь успокаивалась... Запаслась уже винцом... не помогает. Только еще хуже, башка сегодня раскалывается и не варит вообще.

– Ну терпи, мать... Ремонт сделаешь, может, полегче станет.

Марина не знала, чем может помочь подруге, ситуации такого свойства вылечивались только временем, и то не всегда. Она смотрела на плачущую подругу, и у самой подкатывали слезы.

Ремонт не спасал. И новая мебель тоже. Казалось, что с организма стали уходить силы, как тогда, в том серо-синем космическом пространстве. Постоянно в голове крутил-

ся Макс, все мысли о нем приводили теперь к постоянной ноющей боли внутри. Рита, попыталась начать поиски работы, но заботливая Марина отговорила: «Без копейки не останешься, будешь мне помогать, вон, у Сашки моего сейчас много дел. Будешь помогать. Больше, все равно, не зарабатываешь. Никуда ездить не надо, работа на дому, я рядом. Приходи в себя. Как ты, вообще, на работу собралась? Вся депрессивная. Иди, вон, с дядей Толей погуляй, ему все равно нечего делать».

На работу идти, действительно, не хотелось. Да и совместная деятельность с подругой не портила их отношений, а наоборот, сообща у них получалось все быстро и четко. Во всяком случае, пока. Рита только радовалась такому своевременному предложению подруги. Маринка даже сама по себе, только своим присутствием, уже действовала на нее успокаивающе – милый, добрый и приятный человек. Муж Саша тоже замечательно чувствовал себя в этом тандеме, и они прекрасно сосуществовали.

– Марин, я пока у тебя буду, ну его – этот ремонт, основное сделала, в квартире порядок, не хочу ничего. Да и домой не хочу. Как ни приеду – тоска накрывает. Пока с вами – вроде ничего, а дома... Дома вообще не могу. Ты уж потерпи...

– Да я тебе сразу сказала, живи, сколько надо. Ты чего, мать? Забыла, как всегда выручали друг друга? – подмигнула подруга. – Помнишь, как я твою новую куртку прожгла

сигаретой, – улыбнулась Марина. – Я даже тогда маме рассказала, и денег у нее выпросила тебе отдать, хоть половину, а ты мне даже слова не сказала. Ну, почти не сказала... – подруги засмеялись, вспомнив реакцию Риты. – Ладно, прекращай ныть! Да мне с тобой еще и легче в сто раз, и готовишь ты суперски! Молодец! Семейная жизнь не прошла даром, – подытожила Марина.

– Спасибо вам с Сашкой. Ты знаешь... а я уже бояться начинаю... Мне что-то не по себе там, в моей квартире. Может, опять что-то наш великий и могучий задумал? Вдруг я ему нужна, он же говорил – огромные деньги вбухал в меня.

– А ты знаешь, я тоже об этом думала... – вдруг подтвердила Марина догадки подруги. – Так бы он тебе кругленькую сумму бы и отстегнул просто так. Нашел бы куда деть. И раз позвал, значит, ты ему нужна там. А ты денежки-то взяла, а ему не позвонила. Обидеться мог... Непростой человек-то, ты не забывай. Я тебе не хотела говорить, но тоже об этом думала. Да и, вообще, вот это все твое переселение непонятно куда, оно что, так безболезненно проходит? Как это все происходит? А как это на здоровье сказывается? Может, и Макс твой такой вялый был, потому что там побывал, вот и секс ему даже не нужен был поэтому, а он молодой-то парень как бы. Как бы так...

– Ой, блин... Я тоже думаю о том же. Слушай, а может, у меня в квартире, что-то такое находится, о чем я не знаю? Все с нее началось... Может, приборы какие?

– А ты ничего не заметила у себя? ...Хотя, что ты там заметишь. Этот чародей твой, по твоим словам, все, что хочешь, делает. У тети Маши расставил там приборы, та и не заметила, а тебя сквозь стену облучают. Или еще куда прикрутил. На дереве под балконом...

– Да у меня под балконом нет деревьев.

– Да я для примера! Не цепляйся! Я про то, что мы с тобой его поступки не просчитаем, но мужик он непростой, и ты ему нужна. Может, опять какие новые опыты решил проводить. Еще куда-нибудь отправит тебя...

– Ой, Марин, мне аж плохо от этих рассказов...

– Да понятно, ну нужно же... Короче, живи у меня, и точка! Все! А там посмотрим, не езди пока к себе, неизвестно же там, раз тебе там так плохо. Там уже у тебя красота – жить можно. Так что успокойся, и сиди здесь со мной!

* * *

«Совсем не могу в одиночестве находиться, пока рядом кто-то – вроде ничего, а как одна, начинается...». Рита опять почувствовала недомогание, похожее на тошнотворное состояние из прошлой сине-серой жизни. Она попыталась справиться, но ей становилось все хуже. «Блин, и Маринка уехала. Как не вовремя». В висках вдруг резко запульсировало, руки стали неметь. «Надо что-то делать... – собралась Рита с мыслями, зашумело в ушах. – ...Неужели пе-

ремещает? И правда, что-то слишком похожие ощущения». Рита заметалась, она не могла справиться с нахлынувшим страхом. «Надо с кем-то сейчас быть рядом... Нужна помощь... Мама... далеко сейчас... да и не хочу пугать ее... Маринке позвонить! Еще недалеко отъехали...». Она уже пошла к телефону, как почувствовала, что сильно закружилась голова, перед ней замелькало все вокруг. «Блин, точно перемещают!». Телефон лежал далеко – в доме на кухне. «Не дойду...», – под ногами уже отчетливо дрожала земля, и Рита не могла сделать ни шагу, а только стояла, вцепившись в ствол молодого дерева. «Что делать...», – перед глазами все плыло, а в голове стало шуметь еще сильнее.

– Анатолий Михайлович! ...Анатолий Михайлович!! – она попыталась позвать соседа. – Анатолий...

– Что там? – громко отозвался мужчина.

– Мне помощь нужна! – из последних сил постаралась крикнуть Рита.

– Бегу! Что случилось?

– Мне что-то нехорошо... не знаю... что делать...

– Так, стой здесь! – прозвучало командным голосом, в голове уже так плыло, что Рита только краем глаза видела мелькавший контур мужчины.

Кое-как у них получилось усадить Риту в машину, через несколько секунд они уже мчались по дороге, а ей становилось все хуже.

– Анатолий... Маринке... позвонить... позвоните...

– Терпи, сейчас доедем уже, врачи разберутся, а не твоя Маринка.

Сквозь пелену Рита уже видела суетящихся врачей вокруг и соседа – Анатолия Михайловича. Она что-то отвечала на вопросы докторов, тяжелое состояние не уходило, и она уже практически ничего не соображала. Следующий кабинет, болтовня вокруг. Ее опять куда-то уложили и задавали совсем рядом низким женским голосом очередные вопросы.

– А раньше бывали такие головокружения?

– Да... бывали...

– Как давно?

– Да последние два года... – сквозь пелену Рита еле разглядела круглое лицо пожилой женщины в белом халате.

– К врачам обращались?

– Не...

Врачиха недовольно охнула, потом куда-то вышла, опять зашла, что-то спросила и снова вышла. В кабинет заглянул Анатолий Михайлович.

– Рита, ты как?

– Да не знаю... вроде лучше...

– Давай, держись там, Маринка твоя уже едет! Я позвонил.

– Спасибо, – ей показалось, что после упоминания имени подруги стало как будто легче.

– А вы зачем сюда зашли?? – грозно зашумела вошедшая женщина-доктор на Маринкиного соседа, потом закрыла дверь и обратилась к Рите: – Это ваш муж?

– Не-е... сосед... мне плохо стало... я позвала...

– Дорогуша, но, судя по анализам, у вас беременность. Вас нужно осмотреть. Сможете, сами дойти? Это буквально в соседнем коридоре, я сейчас отнесу ваши анализы.

– Что... беременность... Я, что...

– По анализам – да, ну это вам уже к другому врачу. Дойдете сами? – она выглянула в коридор и обратилась к Анатолию Михайловичу: – Поможете девушке? По коридору направо, в девятый кабинет.

Сосед Маринки заботливо вел Риту по коридору.

– Подождите, Анатолий Михайлович... А... Марина уже едет? Да? Вы ей позвонили?

– Да, едет.

– А-а... А знаете, что мне врач сказала?

– Что?

– Что я беременна.

– О! О, дела... – удивился мужчина, приподняв брови. – А, ну... это ваши эти бабские дела... Я в них не разбираюсь... Пойдем, чего ты встала? Врач сказала в девятый кабинет.

– А... а... ну да ... пойдете...

В голове сразу прояснилось, страх и паника отступили, состояние сразу улучшилось. «Беременность... я..? Как это может... ну да... Неужели я теперь... Мама... Мама вот обрадуется... Неужели.. Где там Маринка... Обалдеет вообще... Макс... Это тогда, перед отъездом... перед этим мы... не

помню... Да какая разница... Понятно, что Макс...»

– Да, беременность. Недель восемь. Сейчас УЗИ сделаем, скажу точнее. Одевайтесь.

Они уже выходили под руку с Анатолием Михайловичем, как Рита увидела бегущую к ней Маринку.

– Ну что там? Разобрались? Тебя что – домой отпустили?

– Марин... Я – беременная...

– Беременная??. Ритка... Да ты что!? ... Ритка... Это уже точно?

Та только счастливо кивала в ответ.

– Ритка... Ритка!! ...Это от твоего Макса, что ли получается... Ритка...

– Марин, – девушки обнимались и плакали. – Я теперь, как ты... как ты буду... как мама... А я боялась, тогда муж говорил... и я тоже думала, что бездетная...

– Ой, поехали быстрее, я сегодня нажрюсь! Вот это новости!

Тем же вечером радостная компания отмечала счастливое событие. Отмечали с размахом. Маринка напилась так, что вообще не стояла на ногах. А Рита пока еще ничего не понимала.

– Марин... а мне нужно сказать Максусу? – шепнула она за столом подружке.

– Ри-и-тка, да какой... Ты маме уже сказала..? Не...не го-

вори... я сейчас сама тете Гале все расскажу... Хочу быть первой... Ты скажи, ты меня в крестные возьмешь..? – Марина уже еле разговаривала.

Рита поняла, что сегодня не получится получить дельный совет от подруги, и молчала – самая трезвая и самая счастливая за этим столом. Выручивший ее сосед сидел тут же, и они разговорились. Рита долго благодарила мужчину за помощь, потом он спросил у нее про мужа, и она, вся на эмоциях от необычайной новости, рассказала ему нехитрую историю своего приезда домой. Рита, действительно, была ему очень благодарна и с удовольствием болтала с ним обо всем на свете. Новое счастье. В этот особенный день она любила всех вокруг без исключения.

На следующий день Маринка пролежала в горизонтальном положении. Рита весь день просидела возле нее, они изредка обменивались парой фраз, и советоваться по важному вопросу было неуместно, подруге явно нездоровилось. Но на следующий день Рита не выдержала:

– Марин, да я че хочу спросить... Максу же надо сказать.

– Зачем?

– Ну как... это же такая... такое событие. Это же у нас... у нас с ним.

– Рит, ты сама решай. Конечно, это ваше событие, – Марина пожала плечами. – Все понятно, он отец, у него будет ребенок. Но, я не знаю. Не знаю... Сама решай.

– Нужно сообщить ему, я думаю.

– Сообщи. А зачем тогда советуешься?

– Но я не знаю, как лучше...

– Рит, я не знаю. Честно. Это такое дело интимное и только вас двоих касающееся. Считаешь нужным – набери.

– Но... а как он воспримет..?

– А я откуда знаю? Рит. Ты ему не нужна, ты это уже поняла давно. Он не то, что не приехал, он даже не позвонил тебе ни разу. Что ты ему скажешь? Не знаю... Ты если не нужна... Сама говорила, уже фотки видела у этой... как ее... Если он сейчас с ней... Он, вообще, в другом городе... Ну пришлет тебе денег пару раз...

– Ну как... Это же наш с ним... Я не про деньги...

Тут Рита вспомнила и про деньги тоже. Сумма, которую ей дал Всеволод, уже почти полностью была потрачена на ремонт. Она нахмурилась.

– Марин... а я ремонт затеяла... У меня же ни денег... Как я буду...

– То, что ремонт сделала и мебель купила – это молодец. И не надо по этому поводу печалиться. Ребенок должен в комфорте и чистоте расти. Как раз получилось. С деньгами поможем. Разберемся. У тебя еще родители есть – не забывай – помогут. Не волнуйся, короче. А может, надо этому Всеволоду позвонить? Давай его теперь на бабки крутить, пусть еще присылает, – засмеялась Марина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.